

Так что ж там с памятью воды-то, а?

Есть речи – значенье
Темно иль ничтожно,
Но им без волненья
Внимать невозможно.

М.Ю.Лермонтов.

Сейчас модно рассуждать про «память воды». Трепетная Аш-два-О, оказывается, многое помнит. Жаль, что вода не пишет мемуаров – интересно было бы почитать: *«Дело было в мезозое. Помню, как я была каплей росы в прекрасном лесу, потом стекла в журчащий неподалеку ручеек, а потом меня выпил ужасный протоцератопс и...»* дальнейшее уже не так поэтично. Но вода писать пока не умеет, хотя читать уже может (см. далее).

У гомеопатов она помнит, что когда-то была смешана с лекарством, причем в разведении «один к миллионам» в небольшом объеме воды уже просто НЕТ тех молекул, которые встречались с самим препаратом. Ну или одна-две штуки. Чтобы обеспечить сведениями о лекарстве все остальные молекулы, счастливицы, которым повезло, вероятно, устраивают семинары и тренинги, где передают опыт и делятся воспоминаниями «как я видела Молекулу Препарата». Остальные вздыхают и конспектируют.

У Чумака – вода помнит вдохновенное седовласое лицо маэстро, у святых отцов – прочитанные над ней молитвы. У неких экспериментаторов вода запоминает даже отдельные слова, произносимые над колбой в порядке эксперимента. **Если слова нехорошие – вода портится, если добрые – наоборот, замечательно очищается**. Особенно тут преуспел японец Масару Эмото: он нашептывал воде разные слова, потом морозил воду и смотрел, какие получаются снежинки. От слов типа «любовь, благо, добро, цветочки, овечки, бисер» – снежинки получались красивые, а от слов «дурак, убью, шарлатан, лженаука, свинья и жаба» и т.д. – кривые и зловеще корявые.

С докладами об этом феномене Масару Эмото объездил весь мир, а фотографиями этих снежинок (всюду одними и теми же, кстати) забито пол-интернета. Правда, когда

его спросили, на каком языке он разговаривал с водой, многие в зале смеялись, но настоящего энтузиаста этим не проймешь. Хотя вопрос, конечно, интересный – например, по-турецки «дурак» означает просто остановку, а на китайском есть вполне хорошее имя – слово из трех букв, которое у нас почему-то пишут на заборах. Разберется ли вода, что имелось в виду?

Этот же неутомимый Масару Эмото устраивал над водой многотысячные флешмобы по произнесению воде хороших слов типа «Добро и благодарность» – были даже назначены даты в 2003, 2004 и т.д., когда все добрые люди в мире договорились нашептывать воде:

Вода, Мы Любим Вас.

Вода, Спасибо.

Вода, Мы Уважаем Вас,

отчего положение в мире должно было сильно улучшиться. Последняя такая веселуха состоялась 17 июля 2007 г., но улучшения мировой гармонии как не было, так и нет.

Честный потомок самураев признался: «боюсь, что никакие положительные явления пока не появились»... но харакири пока отложил.

Люди даже пишут диссертации по вопросу – что же именно является носителем информации в воде. В ней, видите ли, молекулы имеют форму диполя, один конец с минусом, другой с плюсом, и могут путем притягивания образовывать некие цепочки, взявшись за руки... то есть минусы за плюсы. Правда, время существования таких цепочек измеряется секундой, умноженной на 10 в -14 (не то -16) степени, но кого это смущает? Ведь цепочка может уже хранить информацию на манер ДНК!

И вот сторонники феномена демонстрируют малосимпатичные кристаллы замороженной воды, оглушенной хард-роком, и очень красивые, побывавшие в церкви, или которым говорили спасибо... И не только говорили – были эксперименты, когда слова писали, а в бумажку обертывали пробирки. Потом воду опять же морозили – и кристаллы соответствовали написанному! Не обошлось и без музыки: как легко догадаться, **от Баха и Бетховена снежинки были невероятно прекрасны, от рок-музыки – ужасны и кривобоки, а от песен типа «васимнацать мне уже пацылуй миня визде» снежинок вообще не образовывалось, все разгладилось напрочь.**

У гомеопатов вода не такая обидчивая: она помнит лечебные свойства при

многомиллионном разведении, но не обязана помнить, в каком настроении был лаборант и что он говорил, разбавляя пробирки водой из крана. А то бы мы налечились! Тут вопрос другой: как они объясняют воде, что она должна помнить свойства медикамента, а вот свойства ржавых труб, в которых перед этим находилась – начисто забыть? Или все же мы литрами поглощаем эти воспоминания о том, как вода текла в трубах, стояла в отстойниках, подвергалась хлорированию, а перед этим была дождем, а перед дождем она испарилась, а перед испарением, может быть, была лужей слоновьей мочи? Оно нам надо, такое запоминание?

Ну а что, подумала скептическая я. Ведь существует же **эффект памяти формы** – сплав в после деформации при низкой температуре возвращает свою исходную (до деформации) форму при нагревании.

Существует сплав неких металлов (науке достоверно известно, каких – сплав сложного состава, нам же совсем неважно, что это никель, титан, латунь и бронза), изделия из которого реально

помнят, какая форма у них была до деформации

. У этих сплавов может наблюдаться полная или частичная обратимость неупругой деформации

, называемая эффектом памяти формы. То есть была деталь одной формы, ее деформировали, потом нагрели –

и она вернула себе первоначальную форму.

О как - деталька помнит, какая форма у нее была раньше!

Существует вполне научное, беспристрастное обоснование этого явления (что-то с кристаллической решеткой и сдвигом), эффект повторяем, воспроизводим как в лаборатории, так и в условиях производства. Используются материалы с эффектом памяти формы в качестве элементов тепловых двигателей, широко применяются в медицине для вытяжения костей и лечения переломов, соединения костных фрагментов, при лечении сколиоза и кровеносных сосудов и т.д.

В чем же отличие металла от воды? Почему такая несправедливость, и, я бы даже сказала, неполиткорректность по отношению к воде? **Почему сплавы с ЭПФ нас не удивляют, а насчет воды каждый скептик норовит проехать** на тему «Есть вещи, о которых в научном сообществе говорить неприлично. Одна из них – память воды»?

На примере сплавов с ЭПФ это как раз очень хорошо видно. Вот **когда явление есть – оно есть** . Спокойные и

деловитые ученые его изучают, объясняют, описывают и передают в народное хозяйство. И оно работает. И ведь что самое замечательное – элементам двигателей, протезам суставов и сосудов и т.д. не приходится говорить про благорастворение, добро и любовь. Им достаточно простых физических параметров типа температуры, а **если обозвать устройства для закрепления разъемов и гнезда для присоединения микросхем дураками – они не перестают работать от возмущения** и не принимают от этого форму кукиша. Улавливаете?

Почему сторонники рассматривания красивых снежинок, полученных из *воды обласканной* , и некрасивых снежинок из *воды обруганной* , – позаботившись о дипольных цепочках, никак не обосновали тот факт, что для такой **реакции на Добро и Зло у воды** должно бы быть еще и **сознание?**

Вода мало что должна хранить информацию, она должна ЧЕМ-ТО на нее эмоционально реагировать? У воды, стало быть, есть не только ПАМЯТЬ, но и ПОНЯТИЯ, что «дурак» это плохо, а

,

и

– и совсем нехорошо? И так хорошо понимать, что она даже снежинки от горя нормально образовать не может? Такая вот водичка, стеснительная, как тетушка Полли, которая роняла вязание при слове «штаны», а слово «мужчина» выговаривала шепотом и оглядываясь? Ну не бессмыслица ли?

Иллюстрации:

Автор - К. Ю. Старохамская
[Источник](#)